

читать мѣшать своему пониманію ученія мыслителя. Но въ данномъ случаѣ, передъ нами происходитъ непрерывная встрѣча двухъ взаимно уничтожающихся утвержденій, изъ которыхъ каждое ставится въ центрѣ зданія, въ основу его.

Съ одной стороны—прислушайся къ тому, что внѣ разума, восприми тайное знаніе изъ души своей, прикинь къ какой-то всеобщей для людей атмосферѣ истины о любви и вселенскомъ смыслѣ, на которомъ всѣ мы со своей жизнью построены и которой мы живы.

Съ другой стороны—категорическое и не мимоходомъ сдѣланное утвержденіе: «Разумъ данъ свыше, чтобы руководить все. Нельзя безнаказанно допускать въ свою вѣру что-либо неоправданное разумомъ».

Элементъ раціонализма властно врывается въ построеніе Толстого и мыслитель даетъ ему какъ-то пугливо дорогу. Онъ хочетъ твердо стоять на томъ, что постигнуто разсудкомъ. Исходя сплошь изъ утвержденія чисто интуитивнаго, утверждаясь на томъ, что возникло, какъ онъ самъ замѣтилъ, совершенно внѣ разума, аргументируя только ощущеніями гибели и жизни, умиранія въ пустотѣ и воскресенія въ чувствѣ Бога, онъ первый же слѣдующій шагъ хочетъ сдѣлать, опираясь на разумъ. И даже больше, онъ уничтожаетъ свое первое и основное утвержденіе тѣмъ,